

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 159.9.07

**ЛИЧНОСТНО–ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ И ПРОЧИЕ ПСИХОЛОГО–
АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

**PERSONAL–BEHAVIORAL CLUSTERS AND OTHER PSYCHOLOGICAL–
ACMEOLOGICAL FEATURES OF PEOPLE’S WITH DISABILITIES COPING
SYSTEM**

©Гутнов Г. О.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Москва, Россия
ggutnov@gmail.com*

©Gutnov G.

*The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration
Moscow, Russia
ggutnov@gmail.com*

Аннотация. В работе рассмотрены факторы определяющие выбор конкретных копинг–стратегий, человеком переживающим кризис инвалидизации, их корреляции и характер отношений с факторами личности, а также различия по частоте их использования в группах разделенных по полу и наличию семьи.

Основные методы исследования беседа, наблюдение, инструментальные методики. Применяемые методики: тест Розенцвейга (в адаптации Тарабриной Н. В.), опросник копинг–стратегий WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, опросник стилей копинг–поведения CISS в адаптации Т. Л. Крюковой, методика многофакторного исследования личности Кэттелла форма 13PF.

В процессе работы было выявлено, что после вхождения в кризис инвалидизации у человека появляется три основных пути развития, три основных сценария по которым будет развиваться его жизнь внутри кризиса. Это «преодоление», «стазис», «декомпенсация». У реализации того или иного сценария совладания имеются свои индикаторы, детерминанты и интенсификаторы. Существуют более крупные, чем копинг–стратегия структуры, связывающие копинг–стратегии и факторы личности в целостные системы — *лично–поведенческие кластеры*. Нами было выявлено два устойчивых кластера. «Интеграция» и «Социальное купирование»

Проанализированы перспективы использования этих показателей как для социальных, так и для психологов общего направления. Кроме того она вероятно окажется полезной для специалистов работающих с посттравматическим стрессом и кризисными состояниями в целом.

Abstract. This paper presents results of people’s with disabilities coping mechanisms research. It describes intrapersonal relationships of coping strategies and personal “Cattell” factors; scenarios of developing this specific kind of posttraumatic crisis, its pathogenesis and etiology; such coping mechanisms as personal–behavioral clusters “Integration” and “Social relief”.

Ключевые слова: кризис, инвалидизация, личность, ПТСР, кластер, поведение.

<http://www.bulletennauki.com>

Keywords: crisis, disabilities, person, trauma, cluster, behavior.

Для того чтобы эффективней организовать оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья и переживающим кризис инвалидизации, имеет смысл уточнить ответы на ряд вопросов, таких как: одинаково ли переживают инвалидизацию мужчины и женщины, облегчает ли наличие семьи процесс адаптации, какие копинг-стратегии являются наиболее эффективными, каковы факторы риска дезадаптации, каковы отношения между личностными факторами и копингами и т. д.

Нами было организовано исследование, целью которого стало выявление особенностей психолого-акмеологических стратегий совладающего поведения людей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом задачами исследования было решено выделить несколько пунктов:

1. Рассмотреть общую картину психолого-акмеологических исследований людей с О.В.З.
2. Выявить психологические особенности людей с О.В.З.
3. Установить специфику проявления кризисов у людей с О.В.З.
4. Проанализировать основные подходы к исследованию совладающего поведения людей с О.В.З.
5. Уточнить сущностные признаки и разработать теоретическую модель совладающего поведения людей с О.В.З.
6. Осуществить анализ результатов эмпирического исследования психолого-акмеологических стратегий совладающего поведения людей с О.В.З.
7. Обосновать пути формирования позитивных психолого-акмеологических стратегий совладающего поведения людей с О.В.З.

В качестве методов исследования были выбраны: теоретический анализ научной литературы по изучаемой проблеме, беседа, наблюдение, инструментальные методы. Применяемые методики: тест Розенцвейга (в адаптации Тарабриной Н. В.), опросник копинг-стратегий WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, опросник стилей копинг-поведения CISS в адаптации Т. Л. Крюковой, методика многофакторного исследования личности Кэттелла форма 13PF.

Эмпирическое исследование осуществлялось на выборке из 152 человек, в том числе 31 женщина и 18 мужчин, не состоящих в семейных отношениях и 58 женщин и 45 мужчин, состоящий в семейных отношениях, проходивших терапию в московской службе психологической помощи населению.

Общая выборка была разделена на группы по половому признаку и по признаку наличия семьи. Причиной такого деления явилось предположение о влиянии социальных гендерных и ролевых стереотипов, а также о неоднозначном влиянии семьи на показатель социальной адаптации и реализацию совладающего поведения.

В общей сложности анализу подверглась как вся выборка целиком, так и отдельные группы. Целиком выборка подверглась корреляционному и факторному анализу; отдельные группы подверглись сравнительному анализу по критериям пола и наличия семьи.

С учетом этих трудностей и особенностей тяжелого состояния большинства респондентов выборки, работа с каждым испытуемым проводилась в несколько этапов:

1. Ознакомительное интервью и диагностическая психотерапевтическая беседа с целью оценки состояния испытуемого и составления основы для его психологической карты.

<http://www.bulletennauki.com>

2. Обследование при помощи методики многофакторного исследования личности Кеттелла, формы 13–PF с целью составления личностного профиля испытуемого при минимально допустимых затратах его времени и сил.

3. Обследование при помощи методик «Опросник о способах копинга» («Way of Coping Questionnaire» (WCQ)) и «Копинг–поведение в стрессовых ситуациях» (Coping Inventory for Stressful Situations(CISS)) в адаптации Т. Л. Крюковой с целью определения диспозиционных оценок совладающего поведения испытуемого.

4. Обследование при помощи методики «Тест фрустрационных реакций. Розенцвейга» в адаптации Н. В. Тарабриной с целью определения уровня социальной адаптации испытуемого, а также для получения ситуативных качественных данных о его реакции на стресс.

5. Изучение полученных данных об испытуемом на предмет кросстестовых конфликтов с целью элиминации артефактов исследования, верификация результатов с участием испытуемого и занесение конечных данных в реестр исследования.

Таким образом можно получить данные о связи личностных факторов с определенными копинг–стратегиями и их эффективности в контексте преодоления социальной дезадаптации, вызванной кризисом инвалидизации; о частоте реализации того или иного совладающего поведения женщинами и мужчинами и состоящими и не состоящими в семье людьми.

Так как количество информации полученной в ходе исследования было весьма существенным, далее будут крайне сжато рассмотрены основные и наиболее важные результаты каждого метода обработки данных в последовательности: факторный анализ, корреляционный, сравнительный. После этого будет подведен общий вывод об обнаруженных фактах и закономерностях.

В результате факторного анализа методом выделения «анализ методом главных компонент» и методом вращения варимакс с нормализацией Кайзера, у нас получилось 5 факторов. Критически важными в контексте данной статьи являются 2. Опишем их.

Фактор 1 «Интеграция — Застревание»

Таблица 1.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «ИНТЕГРАЦИЯ»
ФАКТОРА «ИНТЕГРАЦИЯ–ЗАСТРЕВАНИЕ»

<i>Интеграция</i>	
Коэффициент адаптации	0,908
«Поиск решения»	0,894
«Конфронтация»	0,855
Проблемно–ориентированный копинг	0,847
«Позитивная рационализация»	0,817
Q1 (консерватизм–радикализм)	0,791
В (интеллект)	0,701
Q4 (расслабленность–напряженность)	0,686
Н (робость–смелость)	0,623
«Самоконтроль»	0,605
С	0,604

<http://www.bulletennauki.com>

Полюс «Интеграция» состоит из большого количества переменных, притом в нем представлены как векторы копинга, так и копинг стратегии и факторы личности. Стоит отметить, что в этот полюс могли также войти переменные Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль) женский пол, но в виду относительно небольшой, практически «пограничной» факторной нагрузки было решено их исключить. Тем не менее, это важные элементы и стоит помнить об их потенциальном влиянии.

Таблица 2.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «ЗАСТРЕВАНИЕ»
ФАКТОРА «ИНТЕГРАЦИЯ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

Застревание	
Эмоционально ориентированный копинг	-0,794
«Принятие ответственности»	-0,736
О (спокойствие–тревожность)	-0,710
G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)	-0,569
E (подчиненность–доминантность)	-0,403

В полюсе «Застревание» переменных несколько меньше, но также представлены и вектор копинга, и копинг–стратегия и факторы личности.

Таблица 3.

ПЕРЕМЕННЫЕ ФАКТОРА «ИНТЕГРАЦИЯ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

Интеграция	Застревание
Коэффициент адаптации	Эмоционально ориентированный копинг
Проблемно–ориентированный копинг	«Принятие ответственности»
«Конфронтация»	О (спокойствие–тревожность)
«Поиск решения»	G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)
«Позитивная рационализация»	E (подчиненность–доминантность)
«Самоконтроль»	
V (интеллект)	
Q4 (расслабленность–напряженность)	
H (робость–смелость)	
Q1 (консерватизм–радикализм)	
C	

Итак, первый и наиболее сильный фактор является биполярным.

Один его полюс можно обозначить как «Интеграция». Очень важным моментом является то, что на этом полюсе лежит переменная «Коэффициент адаптации», отражающая насколько эффективно личность справляется с травматизацией, насколько тяжелым является кризис. Использование такой копинг стратегии как «Позитивная рационализация» говорит о принятии человеком новой реальности; «Конфронтация» об активной деятельности и, возможно, некой компенсации или сублимации, так как деятельность эта не всегда является структурированной и направленной; «Поиск решения» о готовности действовать в направлении адаптации к новым условиям жизни и минимизации их негативных последствий; копинг стратегия «Самоконтроль»

<http://www.bulletennauki.com>

в данной ситуации призвана управлять процессом, держать его на сознательном и рациональном уровне, чтобы не допустить «сваливания» личности в неуправляемое дезорганизованное состояние.

Активное использование данных защитных механизмов оказывается сцеплено с такими личностными факторами как: склонность к риску, стрессоустойчивость, радикализм (факторы Q1 (консерватизм–радикализм), Н), которые являются наиболее важными на ранних этапах травматизации и обеспечивают устойчивость личности к серьезным потрясениям; эмоциональная стабильность и сильное эго (С), благодаря которому успешно реализуется копинг–стратегия «самоконтроль»; критичность мышления, склонность к анализу, абстрактный интеллект (Q1 (консерватизм–радикализм), В (интеллект)), позволяющие вести поиск и реализацию способов преодоления кризисной ситуации; высокое рабочее напряжение, взвинченность, активность (Q4 (расслабленность–напряженность)), который не только связан с копингом «Конфронтация», но и, вероятно, является индикатором актуализации личностью всего накопленного опыта, активации всех имеющихся адаптационных и защитных механизмов.

По сути, этот полюс является личностно–поведенческим кластером, который мы назвали «Интеграция» и который позволяет человеку эффективно интегрировать инвалидизацию в свою картину мира, сделать ее неотъемлемой и не отторгаемой частью «Я»

На отрицательном полюсе, который можно назвать «Застревание» находятся копинг стратегии «Принятие ответственности» и в целом копинги эмоционального вектора. Вероятно, такие личностные черты как принципиальность, самостоятельность, морализм, повышенное чувство справедливости (Е (подчиненность–доминантность), G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)) в случае инвалидизации человека приводят к разрушению уверенности в себе, в мире и нарастанию тревожности (фактор О). Это часто проявляется в вопросах «Почему я?», «За что мне такое?». Вкупе с копингом «Принятие ответственности» приводит к разочарованию в своих возможностях. Все это погружает личность в крайне подавленное состояние и вынуждает возвращаться к собственным негативным эмоциям, не позволяет бороться с проблемой и завершается истощением адаптационных ресурсов, декомпенсацией стресса и дезадаптацией личности.

Фактор 2 «Социальное купирование» — «Застревание»

Таблица 4.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ»
ФАКТОРА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ–ЗАСТРЕВАНИЕ»

<i>Социальное Купирование</i>	
«Бегство избегание»	0,878
«Социальная поддержка»	0,868
Избегательный копинг	0,839
I (жесткость–чувствительность)	0,694
Женский пол	0,517
Коэффициент адаптации	0,284

В полюсе «Социальное купирование» представлены как вектор копинга, так и копинг стратегии и фактор личности. Что особенно важно в него также входит переменная пола. Также было решено все же включить в этот полюс, находящийся на границе интерпретационной значимости коэффициент социальной адаптации.

<http://www.bulletennauki.com>

Таблица 5.

ФАКТОРНАЯ НАГРУЗКА ПЕРЕМЕННЫХ ПОЛЮСА «ЗАСТРЕВАНИЕ»
ФАКТОРА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

<i>Застревание</i>	
Эмоционально ориентированный копинг	-0,314
«Принятие ответственности»	-0,317
Q2 (конформизм–нонконформизм)	-0,437
L (доверчивость–подозрительность)	-0,352

Полус «Застревание» представлен вектором копинга, копинг стратегией и двумя факторами личности.

Таблица 6.

ПЕРЕМЕННЫЕ ФАКТОРА «СОЦИАЛЬНОЕ КУПИРОВАНИЕ-ЗАСТРЕВАНИЕ»

Социальное купирование	Застревание
Коэффициент адаптации	Эмоционально ориентированный копинг
Избегательный копинг	«Принятие ответственности»
«Бегство избегание»	Q2 (конформизм–нонконформизм)
«Социальная поддержка»	L (доверчивость–подозрительность)
I (жесткость–чувствительность)	
Женский пол	

Второй фактор также биполярный. Что интересно, отрицательный полюс этого фактора схож с отрицательным полюсом первого фактора (эмоционально ориентированный вектор копинга, копинг–стратегия «принятие ответственности» схожесть факторов E (подчиненность–доминантность) и Q2 (конформизм–нонконформизм)).

Положительный полюс можно обозначить, как «Социальное купирование». Вероятно, когда личность не имеет доступа к кластеру «Интеграция», она при наличии фактора личности I (жесткость–чувствительность), отражающего чувствительность, мечтательность, богатое воображение и т. д. прибегает к эскапизму, скрываясь от травмирующей ситуации в отрицании, иллюзиях или социальном отвлечении. Активное использование копинга «социальная поддержка» говорит о том, что человек не просто запирается в собственном сознании, что привело бы в итоге к истощению и крайней дезадаптации, а обращается также к внешним источникам ресурсов за помощью. Т. е. прибегает к поддержке друзей и родственников за эмоциональной разгрузкой, ободрением, отвлечением. Также можно видеть что данный сценарий сцеплен с полом и чаще реализуется среди женщин.

Отрицательный полюс является практически идентичным таковому в первом факторе, но с чуть большей компонентой самоизоляции личности и «уходом в себя», за счет фактора L (доверчивость–подозрительность), что было бы вполне характерно для неудачного развития сценария «Использование внешних ресурсов, эскапизм» для человека с выраженным фактором I (жесткость–чувствительность). Именно эта схожесть двух полюсов в разных факторах дает нам возможность говорить о двух основных сценариях противодействию кризису инвалидизации, а именно о личностно–поведенческих кластерах «Интеграция» и «Социальное купирование», которые в случае успешной реализации позволяют преодолеть кризис, или хотя бы купировать

<http://www.bulletennauki.com>

его в краткосрочной перспективе соответственно. При отсутствии или же лишь частичном доступе к обоим этим кластерам, человек с большой долей вероятности не сможет противостоять кризису и будет все глубже погружаться в состояние депрессии, апатии, апатии и так далее вплоть до манифестации расстройств психотического уровня и риска суицида.

На этом рассмотрение результатов факторного анализа можно закончить. Т. к. приведение таблиц с коэффициентами корреляций между 26 переменными не представляется возможным без чрезмерного раздувания объема статьи, ниже будут перечислены только основные положения выведенные из результатов корреляционного анализа по методу Спирмена:

1. Наиболее эффективными копингами в ситуации кризиса инвалидизации являются «конфронтация», «позитивная рационализация», «поиск решения», «самоконтроль».

2. Копинги «конфронтация», «позитивная рационализация», «поиск решения», чрезвычайно часто используются вместе и именно в этом случае имеют наибольший эффект. Они были условно объединены в кластер «Интеграция».

3. Копинг «самоконтроль» является инструментальным и активно используется вне кластера «интеграция»

4. Копинги «социальная поддержка», «бегство-избегание» играют вторичную роль «подушки безопасности» и в кратковременной перспективе полезны, но разрешению кризиса не способствуют.

5. Копинг принятие ответственности является не просто неэффективным, а опасным, т. к. в итоге приводит человека к фиксации на собственных эмоциях и застревании.

6. Среди людей с высоким показателем коэффициента адаптации выявлены повышенные показатели по таким факторам личности как: В (абстрактный интеллект–конкретный интеллект), С (эмоциональная стабильность–эмоциональная нестабильность), Н (робость–смелость), I (жесткость–чувствительность), Q1 (консерватизм–радикализм), Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль), Q4 (расслабленность–напряженность).

7. К копинг–кластеру «интеграция» чаще всего прибегают люди с повышенными показателями по факторам личности В (интеллект), С (эмоциональная нестабильность–эмоциональная стабильность), Н (робость–смелость), Q1 (консерватизм–радикализм), Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль), Q4 (расслабленность–напряженность).

8. Определяющую роль в выборе кластера «интеграция» играют факторы В (интеллект), Н (робость–смелость), Q1 (консерватизм–радикализм). Инструментальную — С (эмоциональная нестабильность–эмоциональная стабильность), Q3 (низкий самоконтроль–высокий самоконтроль). Фактор Q4 (расслабленность–напряженность) играет индикаторную роль.

9. В выборе копинга «принятие ответственности» определяющую роль играют факторы личности Е (подчиненность–доминантность), G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения). Фактор О играет индикаторную роль.

10. Фактор I (жесткость–чувствительность) играет определяющую роль в использовании сразу двух копингов: «бегство–избегание» и «социальная поддержка». В последнем также инструментальную роль играет фактор В (интеллект).

Далее приступим к интерпретации данных полученных с применением U–критерия Манна–Уитни.

Таблица 7.

СТАТИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ,
А ТАК ЖЕ ЛЮДЬМИ ВОВЛЕЧЕННЫМИ И НЕ ВОВЛЕЧЕННЫМИ В СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Различия по полу		Различия по наличию семьи	
Проблемно-ориентированный копинг	U-критерий=-2,97 p=0,003	Проблемно ориентированный копинг	U-критерий=2,13 p=0,033
Эмоционально ориентированный копинг	U-критерий=-3,42 p=0,001	Эмоционально-ориентированный копинг	U-критерий=-2,10 p=0,036
Конфронтация	U-критерий=3,68 p=0,000	Дистанцирование	U-критерий=-5,84 p=0,000
Дистанцирование	U-критерий=-4,65 p=0,000	Принятие ответственности	U-критерий=-2,12 p=0,034
Социальная поддержка	U-критерий=8,35 p=0,000	Позитивная рационализация	U-критерий=2,12 p=0,034
Принятие ответственности	U-критерий=-2,14 p=0,032		
Бегство/избегание	U-критерий=6,25 p=0,000		
Поиск решения	U-критерий=3,81 p=0,000		
Позитивная рационализация	U-критерий=4,57 p=0,000		

Таблица 8.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОПИНГ СТРАТЕГИЙ В ГРУППАХ «МУЖЧИНЫ» И «ЖЕНЩИНЫ»

		ПОК	ЭОК	КОНФРОН Т	ДИСТ	СОЦ.ПО Д	ПР.ОТВ	Б/И	ПОИСК Р.	ПОЗИТ РАЦ
N	Допустимо	89	89	89	89	89	89	89	89	89
	Пропущено	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Среднее значение		1,9663	1,5056	44,0225	37,9326	49,3258	45,4382	47,5169	48,4494	50,2584
Медиана		2,0000	1,0000	48,0000	34,0000	51,0000	41,0000	49,0000	50,0000	52,0000
Мода		1,00	1,00	50,00	34,00	39,00	36,00	36,00	34,00	52,00

		ПОК	ЭОК	КОНФРОН Т	ДИСТ	СОЦ.ПО Д	ПР.ОТ В	Б/И	ПОИСК Р.	ПОЗИТ РАЦ
N	Допустимо	63	63	63	63	63	63	63	63	63
	Пропущено	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Среднее значение		1,555 6	1,968 3	40,0476	42,476 2	37,3651	50,2857	38,412 7	42,2222	43,6349
Медиана		1,000 0	2,000 0	38,0000	44,000 0	37,0000	54,0000	36,000 0	41,0000	45,0000
Мода		1,00	1,00	35,00	35,00	36,00	62,00	34,00	34,00	45,00

Таблица 9.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПО ЧАСТОТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОПИНГ СТРАТЕГИЙ В ГРУППАХ ИСПЫТУЕМЫХ ВОВЛЕЧЕННЫХ
И НЕ ВОВЛЕЧЕННЫХ В СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Манн–Уитни по наличию семьи

			<i>ПОК</i>	<i>ЭОК</i>	<i>ДИСТ</i>	<i>ПР.ОТВ</i>	<i>ПОЗИТ РАЦ</i>
<i>есть</i>	N	Допустимо	103	103	103	103	103
		Пропущено	2	2	2	2	2
	Среднее значение		1,8932	1,5933	37,068	46,1262	48,4175
	Медиана		2,0000	1,0000	34,0000	42,0000	50,0000
	Мода		1,00	1,00	34,00	36,00	50,00
			<i>ПОК</i>	<i>ЭОК</i>	<i>ДИСТ</i>	<i>ПР.ОТВ</i>	<i>ПОЗИТ РАЦ</i>
<i>нет</i>	N	Допустимо	49	49	49	49	49
		Пропущено	2	2	2	2	2
	Среднее значение		1,5918	1,9184	45,5918	50,2245	45,6122
	Медиана		1,0000	2,0000	44,0000	54,0000	44,0000
	Мода		1,00	1,00	36,00	63,00	41,00

Исходя из этих данных, можно сделать следующие выводы:

1. Женщины меньше склонны фиксироваться на эмоциях и застревать в них. Это обусловлено применением таких копингов как «социальная поддержка» и «бегство-избегание», детерминирующих их таких факторов личности, как I (жесткость-чувствительность), L (доверчивость-подозрительность), а также социальными стереотипами и требованиями в отношении мужчин ведущих к соответственным фиктивным умозаключением и составлении иллюзорной картины мира у последних.

2. Женщины чаще прибегают к полному использованию кластера «интеграция», за счет более редкого сваливания в эмоциональный копинг, который этому препятствует.

3. В целом мужчины переживают кризис инвалидизации тяжелее, чем женщины.

4. Люди, состоящие в семейных отношениях чаще склонны прибегать к проблемно-ориентированным копингам и реже застревают в эмоциях, притом различие это обусловлено преимущественно женщинами.

5. Преодолевающие кризис инвалидизации при поддержке(!) семьи реже прибегают к нейтральному копингу «дистанцирование», негативному «принятие ответственности» и чаще к эффективному «принятие ответственности».

Проанализировав все полученные данные можно составить более целостную картину психолого-акмеологической системы совладания у людей с ограниченными возможностями здоровья.

Сценарии

После вхождения в кризис инвалидизации у человека появляется три основных пути развития, три основных сценария по которым будет развиваться его жизнь внутри кризиса. Это «преодоление», «стазис», «декомпенсация».

Сценарий «преодоление» является наиболее благоприятным. Здесь человек использует наиболее эффективные копинги и, при необходимости, перестраивает свою личность наиболее

<http://www.bulletennauki.com>

подходящим образом. Это очень ресурсоемкий сценарий и сложно реализуем без поддержки ближайшего социума и специалиста. Реализуется за счет кластера «Интеграция»

Сценарий «стазис» является эффективным в краткосрочной перспективе, т. к. позволяет «заморозить» и игнорировать негативные эффекты кризиса на время поиска помощи или вхождения в терапию. Реализуется за счет кластера «Социальное купирование»

Сценарий «декомпенсация» является неблагоприятным и приводит к депрессивности, тревожности, неврозам, идеям самоуничтожения, чувству одиночества, самоизоляции, интро и экстрапунитивности, ауто и аллодеструкции, риску суицида.

Индикаторы

У реализации того или иного сценария совладания имеются свои индикаторы – это некие элементы, позволяющие при обнаружении предположить, что скорее всего мы имеем дело со сценарием номер N (прямолинейность–дипломатичность). Смысл их выделения состоит в том, что их проще всего обнаружить и они играют важную роль в диагностике и терапии. Почти все они являются факторами личности, притом достаточно подвижными и имеющими яркое отражение в поведении, т. е. могут быть зафиксированы специалистом объективно, без привлечения инструментальных методик.

Для сценария «преодоление» это завышенный фактор личности «Q4 (расслабленность–напряженность)» отражающий, взвинченность, напряженность, фрустрированность, активность. Этот фактор также указывает на то, сколь энергозатратной и изматывающей является реализация данного сценария.

Для сценария «стазис» индикационным будет, как ни странно, женский пол обследуемого. Выяснилось что данный сценарий крепко сцеплено с полом. Также индикационным будет являться повышенный фактор «I (жесткость–чувствительность)» определяющий личность как художественную, артистичную, чувствительную, мечтательную, эмпатийную. Что интересно, этот фактор так же является и детерминирующим в данном сценарии.

Для сценария «декомпенсация» индикатором является высокий фактор «O», сообщающий о подавленности, депрессивности, тревожности, угнетенности, истощенности адаптационных ресурсов, а также эмоциональный вектор копинга, то есть сконцентрированность человека на своих переживаниях.

Детерминанты

В ходе исследования нами были обнаружены некоторые факторы, играющие в выборе того или иного сценария определяющую роль, т.е. при наличии которых тот или иной сценарий реализуется с крайне большой степенью вероятности. Это не только факторы личности, но и некоторые копинг–стратегии.

Для сценария «преодоление» детерминирующими являются высокие показатели по факторам личности «H» и «Q1 (консерватизм–радикализм)», то есть такие качества личности, как готовность сотрудничать, смелость, рискованность, экспериментаторство, ориентированность на будущее, лидерство, неординарность, авантюризм, восприимчивость к переменам, склонность к анализу. Из копинг–стратегий детерминирующими являются «конфронтация», «поиск решения» и «позитивная рационализация».

Для сценария «стазис» определяющими будет являться повышенный показатель по фактору личности «I (жесткость–чувствительность)», а также копинги «бегство–избегание» и «социальная поддержка».

Для сценария «декомпенсация» детерминирующими является копинг «принятие ответственности».

<http://www.bulletennauki.com>

Интенсификаторы

У некоторых сценариев были так же обнаружены некие факторы в большой степени способствующие реализации того или иного сценария, но при этом напрямую с ним никак не связанные, т. е. не являющиеся ни детерминирующими, ни индикационными.

Для сценария «преодоление» это повышенные показатели по факторам личности «В» и «С», отражающие абстрактность интеллекта и эмоциональную стабильность, а так же копинг-стратегия «самоконтроль».

Для сценария «стазис» это низкий показатель по фактору Q2 (конформизм–нонконформизм), отражающий контактность, социабельность.

Для сценария «декомпенсация» это высокие значения факторов личности «Е (подчиненность–доминантность)», «G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения)», отражающих, доминантность, авторитарность, нормативность, гиперответственность. А также «Q2 (конформизм–нонконформизм)» и «L (доверчивость–подозрительность)» говорящих о противопоставлении себя социуму, неприятию помощи, подозрительности.

Также в процессе исследования нами были выявлены более крупные структуры, связывающие копинг–стратегии и факторы личности в целостные системы. Эти структуры мы назвали *личностно–поведенческими кластерами* — они являются, по сути, синергетическими системами, т. е. системами, состоящими из взаимопотенцирующих элементов. Нами было выявлено два устойчивых кластера.

Кластер «Интеграция»

Состоит из высоких показателей факторов личности В (интеллект), С (эмоциональная нестабильность–эмоциональная стабильность), Н (робость–смелость), Q1 (консерватизм–радикализм) и копинг–стратегий «конфронтация», «поиск решения», «позитивная рационализация», «самоконтроль».

Факторы личности В и С определяют личность как склонную к анализу, обладающую абстрактным интеллектом, эмоционально стабильную, не склонную к перепадам настроения и бурному реагированию. Это позволяет минимизировать стресс в самом начале кризиса инвалидизации, т.е. непосредственно после травматизации.

Факторы личности Н (робость–смелость) и Q1 (консерватизм–радикализм) определяют личность, как устремленную в будущее, развивающуюся, преодоленческую, готовую к рискам, авантюризму, сотрудничеству, неудачам. Благодаря этому личность будет стремиться воспринять травматизацию как нечто, что нужно разрешить, преодолеть.

Копинг-стратегия «конфронтация» позволяет не погружаться в апатию и болезненные воспоминания за счет ведения разнонаправленной деятельности.

Копинг «поиск решения» позволяет сконцентрироваться на имеющейся проблеме и интеллектуализировать ее, анализировать и подойти к ней настолько рационально, насколько это возможно и в итоге найти пути ее постепенного разрешения.

Копинг-стратегия «позитивная рационализация» позволяет найти плюсы, насколько бы абсурдно это не звучало, даже в подобном положении. Во многих случаях было замечено, этот копинг имеет самоироническую составляющую.

Копинг-стратегия «самоконтроль» обеспечивает эффективное управление эмоциями там где это необходимо, позволяет структурировать деятельность, объективно оценивать положение вещей.

Именно синергетическое взаимодействие всех этих элементов делает этот кластер удивительно эффективным и позволяет человеку преодолеть даже настолько тяжелую ситуацию как кризис инвалидизации.

<http://www.bulletennauki.com>

Антагонистическим образованием этого кластера является наличие факторов личности G (низкая нормативность поведения–высокая нормативность поведения) и E (подчиненность–доминантность), которые отражают опасное расширение Я, доминантность, авторитарность, морализм, что в случае кризиса инвалидизации запускает процессы разрушения картины мира, идеи самообвинения, самоуничужения, потери контроля и т. д. и в итоге приводят к эмоциональному застреванию и декомпенсации.

Кластер «Социальное купирование»

Состоит из фактора личности I (жесткость–чувствительность) и копинг–стратегий «социальная поддержка», «бегство–избегание».

Фактор I (жесткость–чувствительность), высокие показатели по которому характеризуют личность, как чувствительную, художественную, эмпатийную, артистичную, формирует в окружении этого человека отношение к нему, как требующему поддержки, благодаря чему, в случае инвалидизации, он обязательно ее получает в большом количестве, не составляя запроса. Кроме того, этот фактор позволяет человеку эффективно эту поддержку воспринимать и конвертировать в адаптационные ресурсы.

Копинг «социальная поддержка» является прямым следствием предыдущего пункта, выполняет аналогичные функции, с той лишь разнице, что в этом случае запрос все же сформирован и инициатива исходит от самой личности.

Копинг–стратегия «бегство–избегание» позволяет самоизолироваться от болезненных переживаний путем социального отвлечения или построения иллюзий.

Данный кластер хоть и не способствует преодолению, тем не менее, может быть эффективен в краткосрочной перспективе именно для купирования симптомов острого кризиса.

Антагонистом данного кластера является наличие повышенных факторов Q2 (конформизм–нонконформизм), L (доверчивость–подозрительность), определяющих личность как склонную к противопоставлению себя группе, острой эмансипации, подозрительности, недоверчивости.

В заключении хотелось бы отметить, что психологическая и психотерапевтическая деятельность сопряженная с людьми, переживающими кризис инвалидизации крайне сложна и требует индивидуального подхода для каждого клиента. Так, например, исходя из информации, полученной во время терапевтических бесед можно заключить, что большое количество женщин реализуют копинг стратегию «социальная поддержка» пассивным образом, т. е. фактически не обращаясь за аффилиативной, эмпатийной помощью, они, тем не менее, получают ее в достаточно большом объеме. Похожим образом обстоят дела в случае с семейными людьми. Также было замечено, что в целом женщины переносят кризис чуть легче, чем мужчины. Вероятно, это связано как раз таки с эффектом пассивного использования копинга «социальная поддержка». Мужчины, использующие копинг–стратегию «принятие ответственности» часто говорили о чувстве вины, о том что они «должны дела делать, а как теперь...», были чрезвычайно подавлены, и в этом случае эффективно себя показывала только работа с фиктивными умозаключениями и социальными установками.

То есть, любые статистические данные полученные на столь нестабильной и специфической выборке, по нашему мнению, дают вектор направления деятельности и основные исходные данные, в то время как точный вид терапевтических манипуляций специалист должен определить самостоятельно после тщательного составления анамнеза и профиля клиента.

<http://www.bulletennauki.com>

Список литературы:

1. Тарабрина П. В. Экспериментально–психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Методические рекомендации. Л., 1984.
2. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кэттелла. СПб.: Речь, 2001.
3. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. №3. С. 93–112.
4. Крюкова Т. Л. Основные подходы к изучению совладающего поведения в зарубежной и отечественной психологии // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2004. №4. С. 58–68.
5. Гутнов Г. О. Критическая дезадаптация, маскированная депрессия и патологические изменения личности у потерпевших в несчастных случаях // Научно–практический журнал Акмеология. 2015. №3. С. 64–66.

References:

1. Tarabrina P. V. Experimental–psychological method of frustration reactions researching. Recommendations. Leningrad, 1984.
2. Kapustina A. N. Multifactor personal R. Cattell test. SPb. Rech, 2001.
3. Krukova T. L. Basic coping strategies research methods. Digest KGU of Nekrasov. 2004, №4, pp. 58–68.
4. Krukova T. L. WCQ adaptation. Practice Psychologist Journal. Moscow. 2007, №3, pp. 93–112.
5. Gutnov G. O. Critical disadaptation, masked depression and personal disorder of the accident victims. Science–practice journal Acmeology. Moscow, 2015, №3, pp. 64–66.

*Работа поступила в редакцию
18.03.2016 г.*

*Принята к публикации
21.03.2016 г.*